

Кто заговорит первый

Русская народная

Жили-были старик со старухой. Ленивые-преленивые. Один на другого всякую работу перекидывали. Надо избу к ночи на крюк запереть – у них спор.

- Тебе запирать.

- Нет, тебе.

Отпирать поутру – опять спор.

- Тебе отпирать.

- Нет, тебе. Я вчера запирала.

Вот раз надумали они кашу сварить. После споров да раздоров сварила старуха горшок каши. Сели они, съели кашу, надо бы горшок мыть. Принялись старик со старухой опять спорить. Старуха говорит.

- Я кашу варила, а тебе горшок мыть.

- Нет, - говорит старик. Раз ты варила – тебе и мыть. А я никогда в жизни горшки не мыл и мыть не буду.

- А я сто раз мыло, больше не хочу.

- Экая ты упрямая да ленивая.

- Сам таков.

Спорили-спорили, ни один не желает горшок мыть. Остался горшок не мытый. Глянул на него старик и говорит.

- Старуха, а старуха.

- Чего тебе?

- А ведь горшок-то не мытый.

- Возьми да вымой.

- Сказал я тебе, не моё это дело.

- И я тебе сказала - не моё.

И давай опять спорить да браниться. Устал старик спорить и говорит.

- Вот что я надумал. Кто завтра утром первый заговорит – тому и горшок мыть.

Согласилась старуха. Улеглись они спать, старуха на печки, старик на лавке. Горшок на столе не мытый остался. Проспали они ночь, взошло солнышко, утро настало. Старуха на печке лежит, не встаёт. Старик на лавке лежит, помалкивают оба. Кто кого перемолчит. В хлеву корова мычит, доить её надо, в стадо гнать. Петух да куры кричат, на двор выйти хотят. Поросёнок визжит, есть просит. Старуха лежит, глазами водит, с печки не встаёт. Старик на неё посматривает, с лавки не поднимается. Горшок на столе не мытый стоит. Люди наработались, обедать сели. А старик да старуха всё лежат. Дивятся ближние соседи. Что такое? Ни беда ли какая случилась? Почему старуха корову в стадо не вывела, почему у неё печка не топится? Пришли, дёрнули дверь. Заперта дверь изнутри на крюк. Стали стучать – никто не отзывается. Тут уж и дальние соседи собрались. Стали совет держать. Что делать? Надо, говорят, дверь выломать, да посмотреть, не угорели ли они, не померли ли оба. Выломали дверь, вошли в избу, смотрят – старуха на печке лежит, старик на лавке. Оба дышат, у обоих глаза открыты, оба живы. Соседи спрашивают, что у вас случилось? Почему целый день лежите? Или не здоровы? Старуха молчит и старик молчит, соседи ничего понять не могут. Народу полная изба набилась, все говорят, шумят. Водой на старика со старухой брызгают, за рукава их дёргают. А старуха и старик молчат как убитые. Побежали за попом, может он знает, может он понимает. Пришёл поп, подошёл к печке, спрашивает старуху.

- Что у вас приключилось тут? Почему онемели?

Молчит старуха, только недобро на попа поглядывает. Поп к старику. Или язык отсох? Поп и говорит.

- Надо с ними оставить кого-нибудь, пока они в себя не придут. Одних их бросать нельзя. Кто с ними останется? Кто за ними присматривать будет?

Одна баба говорит.

- Мне не досуг. Мне бельё стирать да полоскать.

Другая говорит.

- Мне ребят кормить.

И той некогда, и другой некогда, и у третьей времечка нет. Тут одна старуха и выискалась.

- Я бы, - говорит, стала бы за ними присматривать. Да мне плату за это положить надо. Так-то я не согласна время проводить.

- Верно, - говорит поп. Надо тебе за труды плату получить. Только что же тебе дать?

Повёл он глазами по избе и усмотрел у двери на гвозде старухину шубу тёплую.

- Вот, - говорит. И возьмёшь эту шубу за свои услуги.

Только он проговорил это, как старуха скок с печки да к шубе. Ухватила за неё и давай кричать.

- Да где это видано, да где это слыхано, чужим добром распоряжаться? Да я эту шубу только прошлым летом сшила. Да я за неё всякому глаза выцарапаю и волосья вырву.

Тут и старик с лавки вскочил, к старухе бросился, руками размахивает, кричит во весь голос.

- Ага, старая! Тебе горшок мыть. Тебе горшок мыть. Тебе. Ты первая заговорила. Ты.

Плюнул поп и все соседи плюнули.

- А ну их к бесу. Коли они живы и здоровы - пускай сами разбираются, кому горшок мыть.